

Э. Майер*

E. Meier*

**Сопrotивление
волжско-татарских военнопленных
во Второй мировой войне: герои
в изменяющейся культуре памяти**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-14

УДК 93/94

Выходные данные для цитирования:

Майер Э. Сопrotивление волжско-татарских военнопленных во Второй мировой войне: герои в изменяющейся культуре памяти // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 127–134. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-14.pdf>

**The Resistance
of the Volga Tatar Prisoners
of War in World War II: Heroes
in the Transformation of Remembrance**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-14

How to cite:

Meier E. The Resistance of the Volga Tatar Prisoners of War in World War II: Heroes in the Transformation of Remembrance // Historical Courier, 2021, No. 3 (17), pp. 127–134. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-14.pdf>

Abstract. The resistance of the Volga Tatar prisoners of war during World War II has achieved a certain recognition due to the great popularity of one of its central actors, Musa Dzhahilil. The Tatar poet Dzhahilil was captured by the Germans in 1942, and joined the “Idel-Ural” legion of the Wehrmacht, but he became a co-organiser of a resistance group and was executed together with ten other Tatars in Berlin-Plötzensee in 1944. The article shows how the image of Dzhahilil in the Soviet Union underwent a transformation from traitor to resistance fighter. In the Brezhnev era, the only large scale state monument to a Soviet prisoner of war was erected in the city of Kazan. The party leadership and other regional actors of the TASSR succeeded in establishing a Tatar, a former prisoner of war and a legionnaire, as a hero of the “Great Patriotic War” on both the pan-Soviet and international levels. The figure provides significant input for research and public debate to reconsider rigid narratives about resistance and collaboration, heroes and traitors.

Keywords: Volga Tatars; prisoners of war; resistance; collaboration; “Idel-Ural” legion; culture of remembrance; monuments; Musa Dzhahilil; TASSR.

The article has been received by the editor on 06.04.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Сопrotивление волжско-татарских военнопленных получило известность благодаря большой популярности одной из его ключевых фигур, Мусы Джалиля. В 1942 г. татарский поэт Джалиль попал в германский плен, вступил в легион «Идель-Урал», являлся одним из организаторов группы антифашистского Сопrotивления и в 1944 г. был казнен вместе с десятью другими татарами в берлинской тюрьме Плётцензее. В статье показано, как трансформировался образ Джалиля в Советском Союзе – от предателя до борца Сопrotивления. В эпоху Брежнева в Казани был возведен единственный крупномасштабный государственный памятник советскому военнопленному. Партийному руководству и другим региональным деятелям ТАССР удалось представить татарина, бывшего военнопленного и легионера, как героя Великой Отечественной войны – и в Советском Союзе, и на международном уровне. Эта фигура дает важные стимулы для научных изысканий и общественных дискуссий, направленных на переосмысление устоявшихся нарративов о Сопrotивлении и коллаборационизме, героях и предателях.

* **Майер Эстер**, д-р, Германский исторический институт в Москве, научный руководитель проекта «Советские и германские военнопленные и интернированные», Москва, Россия, e-mail: esther.meier@dhi-moskau.org
Meier Esther, Dr., German Historical Institute Moscow, Scientific coordinator of the project “Soviet and German Prisoners of War and Internees”, Moscow, Russia, e-mail: esther.meier@dhi-moskau.org

Ключевые слова: волжские татары; военнопленные; Соппротивление; коллаборационизм; легион «Идель-Урал»; культура памяти; памятники; Муса Джалиль; ТАССР.

В мае 2020 г., к 75-летию победы союзнических войск над Германией, студенты Литературного института им. А.М. Горького читали стихи о войне и разместили их в Интернете. В подборку вошло и стихотворение татарского поэта Мусы Джалиля «Не верь!», написанное в 1943 г., когда он находился в германском плену, в берлинской тюрьме Моабит. Учащиеся прочли эти строки в татарском оригинале и русском переводе.

[...] Кровью со знамени клятва зовет:
Силу дает мне, движет вперед.
Так вправе ли я устать и отстать,
Так вправе ли я упасть и не встать?
Коль обо мне тебе весть принесут,
Скажут: «Изменник он! Родину предал», –
Не верь, дорогая! Слово такое
Не скажут друзья, если любят меня.
Я взял автомат и пошел воевать,
В бой за тебя и за родину-мать.
Тебе изменить? И отчизне моей?
Да что же останется в жизни моей? [...]¹

Стихотворение имеет особое значение по ряду причин. Во-первых, это одно из немногих свидетельств советских военнопленных, созданных непосредственно в плену². Большинство свидетельств (бывших) советских военнопленных были написаны только после войны. Источники военного времени отражают большей частью точку зрения преступников³.

Во-вторых, в стихотворении подняты центральные темы отношения Советского Союза к (бывшим) советским военнопленным, и после эпохи сталинизма еще долгие годы определявшего судьбу этой группы лиц. В стихотворении содержится указание на советские приказы, вышедшие всего через несколько дней после нападения Германии, которые запрещали бойцам и командирам Красной Армии любые формы отступления, называли военнопленных «малодушными и трусливыми элементами» и коллективно обвиняли их в измене⁴. Еще в плену Муса Джалиль попытался вписаться в нарратив героического Соппротивления советского народа германским агрессорам. Эта попытка нашла многочисленных сторонников и, после смерти Сталина, сделала Джалиля народным героем.

¹ Память и слава. Муса Джалиль. «Не верь!» (читают Л.Г. Латфуллина и А. Хасанов), <https://www.youtube.com/watch?v=aiVVkIvQY6I> (дата обращения: 03.11.2020). Факсимиле татарского оригинала: Муса Жалил. Моабит дәфтәрләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. С. 83–84. В своем стихотворении автор смешивает буквы латинского алфавита и кириллицу. Стихи времен плена написаны отчасти арабским шрифтом, отчасти латиницей и отчасти кириллицей. Это отражает двойную смену шрифтов для тюркских языков в Советском Союзе, проведенную в 1920–1930-х гг. В советский период использование арабского шрифта в плену расценивалось как признак конспирации, а в постсоветское время – и как привязанность автора к исламской традиции или татарскому национализму. В конце концов, это был шрифт, на котором Джалиль, родившийся в 1906 г., обучался грамоте.

² Когда Джалиля заключили в Моабитскую тюрьму, он уже не был формально зарегистрирован как военнопленный.

³ Германский исторический институт в Москве изучает эти источники в рамках совместного российско-германского проекта «Советские и германские военнопленные и интернированные». В настоящее время источники о Соппротивлении выявляются в германских, российских, французских и сербских архивах и находятся в процессе оценки.

⁴ Overmans R., Hilger A., Polian P. Rotarmisten in deutscher Hand. Dokumente zu Gefangenschaft, Repatriierung und Rehabilitation sowjetischer Soldaten des Zweiten Weltkrieges. Paderborn, 2012. S. 732–759.

При Брежневле память о Великой Отечественной войне стала делом государственной важности и активно культивировалась. Памятники, связанные с Великой Отечественной войной, устанавливались во многих городах и селах. Ветераны получали награды за свои военные заслуги, льготы в обеспечении жильем и на проезд в общественном транспорте, публиковали свои мемуары⁵. Бывшим же военнопленным не полагалось ничего – им было отказано как в символическом признании, так и в материальной поддержке.

В это же время в ТАССР писалась другая история: совсем рядом с Казанским кремлем был воздвигнут памятник военнопленному Мусе Джалилю. Монументальная фигура разрывает свои цепи. Статуя Мусы Джалиля стала единственным государственным советским памятником такого масштаба бывшему военнопленному. Творцам этого образа героя к тому же удалось вывести значимость фигуры Джалиля за пределы ТАССР и придать ей общегосударственный масштаб, а также установить в его лице памятник Сопrotивлению волжско-татарских военнопленных.

Это тем более примечательно, что Джалиль никак не мог похвастаться безупречной советской биографией. Пребывание в германском плену оставалось клеймом на протяжении всего советского периода. Кроме того, в 1943 г. Джалиля завербовали в легион вермахта «Идель-Урал».

О фигуре Джалиля написано много из-за огромной популярности этой личности, прежде всего в жанре публицистики⁶. В статье показано, как трансформировался образ Джалиля в Советском Союзе – от предателя до борца Сопrotивления, которому в 2010-х гг. также установили памятники в Москве и Санкт-Петербурге. При этом фигура Джалиля подходит для того, чтобы изменить устоявшиеся нарративы о Сопrotивлении и коллаборационизме, героях и предателях. В российской историографии это убедительно демонстрируют работы Искандера Гилязова о легионе «Идель-Урал»⁷.

Военная биография Джалиля лишь частично задокументирована архивными источниками. В качестве канонизированных данных, которые можно считать относительно достоверными, следует назвать следующие: Джалиль, до войны занимавший должность ответственного секретаря Союза писателей ТАССР, был призван в армию в 1941 г. На Волховском фронте он был военным корреспондентом. В 1942 г. Джалиль попал в германский плен, где вступил в легион «Идель-Урал». В августе 1943 г. его и других легионеров арестовали. 12 февраля 1944 г. Имперский суд в Дрездене приговорил одиннадцать татар, в т.ч. Джалиля, к смертной казни за «пособничество врагу и подрыв мощи вермахта». Джалиля казнили 25 августа 1944 г. в берлинской тюрьме Плётцензее⁸. Во время своего заключения в Моабите в 1943–1944 гг. он писал стихи, которые после смерти Сталина опубликовали под названием «Моабитская тетрадь»⁹.

Для характеристики Сопrotивления волжско-татарских военнопленных требуется краткий экскурс в историю легиона «Идель-Урал». С лета 1942 г. началась вербовка военно-

⁵ *Edele M. Soviet Veterans of World War II. A Popular Movement in an Authoritarian Society, 1941–1991. Oxford, 2008. P. 81–214.*

⁶ Небольшая подборка – научная литература и свидетельства очевидцев – приводится в списке литературы в конце статьи.

⁷ *Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «Третьего рейха». Казань, 2005; Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». М., 2009.*

⁸ *Гилязов И.А. Восточная политика Германии и Волго-татарский легион – легион «Идель-Урал». Бессмертный подвиг Мусы Джалиля // История татар в древнейших времен: в 7 т. Т. VII: Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. Казань, 2013. С. 399–406.*

⁹ Существуют различные версии о передаче стихотворений, об их пути из Берлина в Советский Союз, причем можно исходить из того, что тетрадей было несколько. Среди прочего выдвигается версия, что стихи Джалиля передал советскому посольству в Бельгии Андре Тиммерманс, бельгийский сокамерник поэта. См.: *Khalilov R. Wer war Musa Jalil? Zur Erinnerung an den in Berlin-Plötzensee hingerichteten Dichter und Widerstandskämpfer. https://www.dhm.de/archiv/ausstellungen/zerstoerte-vielfalt/docs/Vortrag_Musa_Jalil_von_Rais_Khalilov.pdf, S. 7* (дата обращения: 03.11.2020). Другая версия исходит из того, что тетради были обнаружены советским солдатом при освобождении Берлина. См.: *Gimadeev I., Plamper J. Tatarstan. Mythos um Musa Džalil. Projektionsfläche für Identität // Osteuropa. 2007. Bd. 12. S. 102.*

пленных с целью создания волжско-татарского легиона в составе вермахта. Легион «Идель-Урал», официально сформированный в сентябре 1942 г. в с. Едльня близ г. Радом в оккупированной Польше («генерал-губернаторство»), был одним из «восточных легионов», рекрутированных из представителей нерусских советских национальностей¹⁰. Легион «Идель-Урал» имел региональную отсылку: «Идель» – это казанско-татарское название р. Волги. В подразделении были представлены национальности Волго-Уральского региона, в частности, волжские татары, а также башкиры, чуваша, марийцы, мордвина, удмурты и др.

Одновременно с «восточными легионами» в вермахте при Имперском министерстве оккупированных восточных территорий (Восточном министерстве) были созданы т.н. «Mittelstellen» («посредничества») для организации политической подготовки легионеров. Во все комиссии и учреждения, принимавшие решения об отборе легионеров и пропагандистов, также входили видные представители татарской эмиграции. Они стремились к привлечению волжских татар к политической и военной деятельности на стороне Германии в своих национальных интересах¹¹. Таким образом, волжско-татарские военнопленные, боровшиеся в шталагах за свою жизнь, оказались в гуще национал-социалистических и татарских националистических интересов, которые отнюдь не всегда шли рука об руку. О процессе вербовки и мотивах легионеров известно пока немного. При этом следует отметить, что обращение Германии с советскими военнопленными является одним из величайших преступлений Второй мировой войны, которое унесло жизни более трех миллионов советских солдат и командиров. Вступление в «восточные легионы» было для многих стратегией выживания.

Нарратив о деятельности Джалиля в движении Сопротивления основывается, главным образом, на сообщениях очевидцев. При оценке рассказов очевидцев необходимо учитывать многие методологические вопросы. Лица, организовавшие Сопротивление в условиях национал-социалистического режима, из соображений конспирации оставляли как можно меньше письменных материалов, что является центральной проблемой при изучении Сопротивления.

Свидетельства очевидцев были впервые опубликованы в 1964 г. в Казани, вследствие «оттепели». По словам очевидцев, в легионе «Идель-Урал» Джалиль отвечал за культурно-просветительскую работу среди легионеров. Для этого он прошел специальную подготовку в лагере Вустрау, который подчинялся Восточному министерству. В его функции входила также работа редактором газеты легиона «Идель-Урал» и руководство хоровой капеллой легионеров. Капелла была частью труппы артистов, исполнявших татарскую народную музыку, читавших публично стихи и новости из газеты «Идель-Урал». Труппа артистов, состоявшая преимущественно из бывших военнопленных, описывается как ядро Сопротивления. Например, вместо зачитывания текстов из газеты «Идель-Урал», они оглашали сообщения от Советского информбюро. Артисты могли посещать различные места дислокации легионеров и таким образом распространять новости и призывать к Сопротивлению. Пропагандисты имели доступ к печатным станкам, которые использовались для выпуска листовок на татарском и русском языках¹².

После войны для противоречивой биографии Джалиля не нашлось места. Сталинизм требовал безоговорочной ясности: кто не был другом, считался врагом. Бывшие военнопленные попали во вторую категорию. В особой мере это касалось тех, кто служил в вермахте. Многие легионеры пытались избежать репатриации и попасть на территории, освобожденные западными союзниками¹³.

¹⁰ Гулязов И.А. Легион «Идель-Урал»... С. 109.

¹¹ Cwiklinski S. Wolgatataren im Deutschland des Zweiten Weltkriegs. Deutsche Ostpolitik und tatarischer Nationalismus. Berlin, 2002. S. 42–55. В 1944 г. “Tatarische Mittelstelle” («Татарское посредничество») было переименовано в “Tatarische Leitstelle” («Татарское управление»).

¹² Кашишаф Г.С. Муса турьнда истәлекләр. Казан, 1964. С. 127–292; Cwiklinski S. Wolgatataren... S. 52–53, 70–74.

¹³ ВArch ZA 11 и ВArch ZA 12. В этих фондах Федерального архива Германии хранятся составленные британскими и американскими учреждениями личные дела бывших советских военнопленных, которые служили в вермахте и попали в британский или американский плен. Среди них были и волжские татары.

До войны Джалиль как секретарь Союза писателей ТАССР принадлежал к региональной сталинской элите. Он обладал довольно солидными полномочиями, ведь от исключения или непринятия в Союз писателей зависело гораздо больше, чем только литературная судьба. Во время войны стихи пропавшего без вести поэта, которые он писал на фронте, все еще издавались¹⁴. Когда война окончилась, в число авторов, произведения которых больше не разрешалось публиковать, вошел и Джалиль. «Предатель» Джалиль должен был исчезнуть из памяти¹⁵.

При Хрущеве амнистировали и освободили несколько миллионов узников ГУЛага и спецпоселенцев. В число амнистированных входили также бывшие военнопленные, если советскими судами не было доказано, что они совершали преступления против советских граждан. Военнопленные, как и все остальные группы заключенных, были именно амнистированы, а не реабилитированы. В указе 1955 г. все еще говорилось о «сдаче в плен», а не о «взятии в плен». Бывшим военнопленным и далее отказывали в полном восстановлении их прав¹⁶.

Тема военного плена продолжала оставаться непростой, но постепенно, пусть и с оговорками, стала разрабатываться в литературе и кино¹⁷. Сразу после смерти Сталина – когда исход борьбы за место его преемника еще не был ясен – в «Литературной газете» появились стихи из «Моабитской тетради». Размещение стихов в таком авторитетном печатном органе знаменовало начало создания образа нового героя. В 1956 г. Джалилю было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза с награждением высшей советской наградой – орденом Ленина. В 1954 г. «Моабитскую тетрадь» впервые опубликовали полностью на русском языке, в 1957 г. это произведение наградили Ленинской премией. Впоследствии оно переводилось на многие языки и неоднократно издавалось в Советском Союзе¹⁸.

В 1966 г. состоялось открытие памятника Джалилю в Казани. Уже в 1950-е гг. именем Джалиля стали называть улицы и общественные учреждения. Эта тенденция достигла своего пика в брежневскую эру, когда памяти о войне отводилась объединяющая функция. Крупные промышленные проекты на востоке ТАССР, сопровождаемые масштабными кампаниями в средствах массовой информации, популяризировали героя Джалиля на всей территории Советского Союза. Джалиль стал почетным рабочим автомобильного завода КамАЗ, который выпускал продукцию и для Советской армии¹⁹. В 1964 г. именем Джалиля был назван поселок городского типа. Имя «Джалиль» стало символом Сопrotивления. Появившиеся новые слова, такие как «джалильцы», вскоре начинали обозначать не только волжско-татарских бойцов Сопrotивления, но и мужественных, стойких, патриотичных советских людей²⁰.

Ильшат Гимадеев и Ян Плампер убедительно показали, что движущей силой культа Джалиля было партийное руководство ТАССР. Предложение присвоить Джалилю звание Героя Советского Союза было направлено в 1956 г. в ЦК КПСС Татарским обкомом партии. Авторы интерпретируют это как попытку партийного руководства ТАССР освободить татар от коллективного подозрения в коллаборационизме, подчеркнуть вклад татар в победу и тем самым интегрировать их в советское сообщество²¹.

Личные дела были переданы в Федеральный архив Германии органами Великобритании и США и впервые были изучены в рамках проекта «Советские и германские военнопленные и интернированные».

¹⁴ Тупчы анты. Казан, 1943; Письмо из окопа. Казань, 1944.

¹⁵ Gimadeev I., Plamper J. Tatarstan... S. 103. Здесь же – и некоторые публикации, еще появившиеся после 1945 г.

¹⁶ Overmans R., Hilger A., Polian P. Rotarmisten... S. 845.

¹⁷ В 1956–1957 гг. в газете «Правда» был опубликован рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека», а в 1959 г. Сергей Бондарчук снял по нему фильм на студии «Мосфильм».

¹⁸ Каишаф Г.С. Муса Жәлил. Герой-шагыйрьнең тормыш һәм ижат юлы турында очерк. Казан, 1961; Забиров И.Х. Джалиль и джалильцы. Документальные очерки и этюды. Казань, 1983. С. 61–62.

¹⁹ CGA IPD RT, f. 7403, op. 1, d. 436, l. 1; Meier E. Breschnews Boomtown. Alltag und Mobilisierung in der Stadt der LKWs. Paderborn, 2016. S. 125, 156, 177, 186.

²⁰ Забиров И.Х. Джалиль... С. 58.

²¹ Gimadeev I., Plamper J. Tatarstan... S. 103. Литературоведы и поэты также сыграли немаловажную роль в переоценке Джалиля.

Для того чтобы задуманное увенчалось успехом, Джалиля изображали как татарина, проникшегося советскими ценностями. «Моабитская тетрадь» дала аргументы в пользу такой интерпретации: написанные на татарском языке в германском плену на бумаге для полевой почты стихи Джалиля свидетельствуют о его любви к советской (не татарской) родине, за которую он готов был бороться до самой смерти.

Однако нерешенной проблемой оставался выбор героя, служившего в вермахте. На этапе формирования мифа эта глава его биографии просто замалчивалась. Начиная с 1960-х гг. появилось несколько публикаций, посвященных данной теме. В этих текстах подчеркивалось, что вступление Джалиля в легион «Идель-Урал» с самого начала было связано с его намерением создать подпольную организацию и объяснялось стратегическим расчетом²². С удивительной прямоотой и дифференцированным подходом рассматривается эта тема в художественном фильме «Моабитская тетрадь», выпущенном киностудией «Ленфильм» в 1968 г. В то время как в Советском Союзе легионеры «Идель-Урал» осуждались за сотрудничество с врагом, статус героя, закрепившийся за Джалилем, еще более упрочился.

Тщательное изучение зыбких границ между Соппротивлением и коллаборационизмом стало возможным только с 1990-х гг. С одной стороны, бывшие советские военнопленные, служа Германии, были причастны к военным преступлениям против партизан и гражданского населения. С другой стороны, уже во время первой боевой операции легиона «Идель-Урал» в феврале 1943 г. значительная часть первого батальона, согласно официальной нумерации вермахта – 825-го, перешла на сторону белорусских партизан. Чтобы избежать дальнейших промахов, вермахт отозвал несколько батальонов с Восточного фронта. Так, 827-й батальон был переведен во Францию. И здесь также были зафиксированы случаи перемены сторон, когда волжско-татарские легионеры присоединялись к французскому Соппротивлению. Исторические свидетельства контактов между дезертирами и борцами Соппротивления из окружения Джалиля отсутствуют, но и не могут быть исключены²³.

В 2012 г. памятник Джалилю был возведен и в Москве, на улице, носящей его имя. Благодаря экранизации и публикации «Моабитской тетради» в ГДР сопротивление волжских татар нашло свое место и в германской культуре памяти²⁴. В мемориале Плётцензее, бывшей тюрьме, где помещены краткие биографии одиннадцати казненных татарских борцов Соппротивления, эта тема обрела достойное освещение²⁵. В памятные дни в Германии теперь тоже регулярно проводятся чтения из «Моабитской тетради».

Доминирующий нарратив при этом практически идентичен на Востоке и на Западе. Фигура Джалиля может существенно расширить наш взгляд на создание образов советских героев и тему Соппротивления. С одной стороны, популяризацию Джалиля можно расценивать как огромный успех региональных деятелей ТАССР, которым удалось утвердить образ татарского героя Великой Отечественной войны на общесоветском и международном уровне. Миф Джалиля может служить примером растущего значения региональных деятелей после смерти Сталина. Лишь немногие регионы могли проводить свои интересы с такой же настойчивостью, как ТАССР. С другой стороны, фигура Джалиля дает стимул к пониманию таких категорий, как «борец Соппротивления» и «коллаборационист» как крайних полюсов, а также к переосмыслению возможных моделей поведения между этими двумя крайностями.

²² Каишаф Г.С. Муса турында истәлекләр... С. 290–292; Мустафин Р.А. По следам поэта-героя. М., 1971; Забиров И.Х. Джалиль... С. 59–65.

²³ Гайнетдинов Р.Б. Переход 825-го батальона легиона «Идель-Урал» на сторону белорусских партизан // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2005. № 1. С. 23–30; Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал»... С. 112–115.

²⁴ “Die Rote Kamille”, художественный фильм киностудии DEFA, Потсдам Бабельсберг 1963 г.; Dshalil, Mussa: Moabiter Hefte. Berlin, 1977.

²⁵ Мемориал Плётцензее: Татарские борцы Соппротивления из окружения Мусы Джалиля, <https://www.gedenkstaette-ploetzensee.de/hinrichtungen-in-ploetzensee/tatarische-widerstandskaempfer-um-musa-dshalil> (дата обращения: 03.11.2020).

Литература

Гайнетдинов Р.Б. Переход 825-го батальона легиона «Идель-Урал» на сторону белорусских партизан // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2005. № 1. С. 23–30.

Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «Третьего рейха». Казань: Татарское книжное издательство, 2005. 383 с.

Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». М.: Вече, 2009. 304 с.

Гилязов И.А. Восточная политика Германии и Волго-татарский легион – легион «Идель-Урал». Бессмертный подвиг Мусы Джалиля // История татар с древнейших времен: в 7 т. Казань: АН РТ, 2013. Т. VII: Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. С. 399–406.

Забиров И.Х. Джалиль и джалильцы: документальные очерки и этюды. Казань: Татарское книжное издательство, 1983. 144 с.

Кашишаф Г.С. Муса Жәлил. Герой-шагыйрьнең тормыш һәм ижат юлы турында очерк. Казан: Татар. кит. нәшр., 1961. 454 с.

Кашишаф Г.С. Муса турында истәкләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. 310 с.

Муса Жәлил. Моабит дәфтәрләре. Казан: Татар. кит. нәшр. 2000. 216 с.

Мустафин Р.А. По следам поэта-героя. М.: Детская литература, 1971. 272 с.

Cwiklinski S. Wolgatataren im Deutschland des Zweiten Weltkriegs. Deutsche Ostpolitik und tatarischer Nationalismus. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2002. 143 S.

Edele M. Soviet Veteran of World War II. A Popular Movement in an Authoritarian Society, 1941–1991. Oxford: Oxford University Press, 2008.

Gimadeev I., Plamper J. Tatarstan. Mythos um Musa Džalil. Projektionsfläche für Identität // Osteuropa. 2007. Bd. 12. S. 97–115.

Meier E. Breschnews Boomtown. Alltag und Mobilisierung in der Stadt der LKWs. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2016.

Overmans R., Hilger A., Polian P. Rotarmisten in deutscher Hand. Dokumente zu Gefangenschaft, Repatriierung und Rehabilitierung sowjetischer Soldaten des Zweiten Weltkriegs. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2012. 956 S.

References

Cwiklinski, S. (2002). *Wolgatataren im Deutschland des Zweiten Weltkriegs. Deutsche Ostpolitik und tatarischer Nationalismus*. Berlin, Klaus Schwarz Verlag. 143 S.

Edele, M. (2008). *Soviet Veteran of World War II. A Popular Movement in an Authoritarian Society, 1941–1991*. Oxford, Oxford University Press.

Gimadeev, I., Plamper, J. (2007). Tatarstan. Mythos um Musa Džalil, Projektionsfläche für Identität. In *Osteuropa*. Bd. 12, SS. 97–115.

Meier E. (2016). *Breschnews Boomtown. Alltag und Mobilisierung in der Stadt der LKWs*. Paderborn, Ferdinand Schöningh.

Overmans, R., Hilger, A., Polian, P. (2012). *Rotarmisten in deutscher Hand. Dokumente zu Gefangenschaft, Repatriierung und Rehabilitierung sowjetischer Soldaten des Zweiten Weltkriegs*. Paderborn, Ferdinand Schöningh. 956 S.

Gaynetdinov, R.B. (2005). *Perekhod 825-go batalyona legiona “Idel-Ural” na storonu belorusskikh partisan* [Transition of the 825th battalion of the Idel-Ural legion to the side of the Belarusian partisans]. In *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. No. 1, pp. 23–30.

Gilyazov, I.A. (2005). Legion “Idel-Ural”. *Predstaviteli narodov Povolzhyya i Priuralyya pod znamenami “Tretyego reykh”* [Legion “Idel-Ural” Representatives of the peoples of the Volga and Ural regions under the banners of the “Third Reich”]. Kазan, Tatarskoe knizhnoe izdatelystvo. 383 p.

Gilyazov, I.A. (2009). *Legion “Idel-Ural”* [Legion “Idel-Ural”]. Moscow, Veche. 304 p.

Gilyazov, I.A. (2013). *Vostochnaya politika Germanii i Volgo-tatarskiy legion – legion “Idel-Ural”*. *Bessmertnyy podvig Musy Dzhaliya* [Eastern policy of Germany and the Volga-Tatar

legion – the legion “Idel-Ural”. The immortal feat of Musa Jalil]. In *Istoriya tatar c drevneyshikh vremen*: In 7 vols. Vol. VII: Tatory i Tatarstan v XX – nachale XXI vv. Kazan, AN RT, pp. 399–406.

Kashshaf, G.S. (1961). *Musa Džalil. Geroy-shagyrynets tormysh khem izhat yuly turynda ocherk*. Kazan, Tatar. kit. neshr. 454 p. (in Tatar.).

Kashshaf, G.S. (1964). *Musa turynda istelekler*. Kazan, Tatar. kit. neshr. 310 p. (in Tatar.).

Musa Džalil (2000). *Moabit defterlere*. Kazan, Tatar. kit. neshr. 216 p.

Mustafin, R.A. (1971). *Po sledam poeta-geroya* [In the footsteps of the hero poet]. Moscow, Detskaya literatura. 272 p.

Zabirov, I.Kh. (1983). *Dzhalil i dzhalitysy. Dokumentalynye ocherki i etyudy* [Jalili and Jalilians. Documentary sketches and studies]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatelystvo. 144 p.

Статья поступила в редакцию 06.04.2021 г.